

ОПЕРЕТТА, АКТЕР, ОБРАЗ

Есть люди, которые не любят оперетту... Дескать, все в опереточных спектаклях пусто, бессмысленно, все подчинено одной задаче — развлечь и только развлечь зрителя. Очевидно, эти люди живут старыми представлениями о жанре. Да, нам достались в наследство от старой дореволюционной оперетты и пустая развлекательность, и безвкусица, и унылое однообразие «французских» героев. Да, на одно лицо и комик, и «комические старухи», и бойкие «субретки», косящиеся из одной оперетты в другую. Но как много сделано на нашей сцене для преодоления всех этих штампов, как далеко ушли мы от стертых опереточных конфликтов с их невсамделишными чувствами и страстями, как последовательно стремимся сказать свое слово на веселом, жизнерадостном, озорном опереточном языке.

Так звучит и по сей день классическая советская оперетта «Свадьба в Малиновке». Это произведение композитора Б. Александрова (пьеса Л. Юхвица) было написано в 1937 году и знаменовало собой решительный поворот советской оперетты к новой тематике, к образам советских людей с их героическими чертами, с их удивительным жизнелюбием, гражданской стойкостью, нравственной чистотой. Здесь все было ново, все было непохоже на старую оперетту: и сюжет, и выбор места действия, и разработка характеров. В самом деле: гражданская война... и оперетта! Казалось бы, это нес совме-

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

стимо. Но «Свадьба в Малиновке» пошла и пошла по стране, встречая восторженный прием зрителей.

Недавно поставленная театром оперетты на Кавминводах, «Свадьба в Малиновке» вновь доказала свою жизнестойкость, вновь блистала всеми своими яркими и радостными красками. Блестнул и творческий коллектив театра, сыгравший «Свадьбу в Малиновке», со временем и содержательно, весело и поэтично (постановщик Г. Сумкин). Единство замысла, общая атмосфера радости, торжество народной идеи, народного дела характерны для спектакля в целом. Актеры играют в нем и правдиво, и увлеченно, и точно. И ничего от старой оперетты!

Сдержанна, молчалива Софья (Е. Зайцева). За этой сдержанностью угадывается и многолетняя тоска по ушедшему «в революцию» мужу и черты человека глубокого, независимого, умеющего отвечать за каждый свой поступок, за каждое свое слово. А вот Яришк. Чувствуется, что мать сделала все, чтоб дочь росла привольно и радостно, не зная горечи сиротства. В. Тарасова и играет Яришку такой, — юной дочерью полей и лесов, смелой, отчаянной, целеной и гордой. И словно оттенки Яришкино озорство, строит характер Андрейки К. Челомбитько. Иногда Андрейку играют простачком, эта-

ким театральным «сельским папушкой». К. Челомбитько уходит от этого штампа, он играет Андрейку серьезно, видит в нем вдумчивого парня, наделяет его лиризмом, человеческой мягкостью. Спокойного достоинства полон Назар Дума в исполнении В. Морщинина. Характеры, живые люди, живые судьбы... Через весь спектакль проходит стремление актеров создать живой мир образов, исполненных народной правды, психологической точности. И все это средствами самой «легкомысленной» из муз — оперетты!

Вот дед Нечипор у артиста В. Харитопова. Нечипор и приплясывает, и сыплет прибаутками-шутками, и поет — все признаки оперетты налицо. Но за шутками и подтанцовками, за лукавым юмором Нечипора раскрывается живой и обобщенный народный характер, мудрость, находчивость, цельность старого крестьянина-бедняка. И Гапуся, спутница жизни деда Нечипора, — ведь и этот образ решен по «опереточному». Но и артистка Л. Стрельникова создает живой характер. Ее Гапуся, старая крестьянка с обветренным, обожженным солнцем лицом, так лихо отплясывает с Яшккой-артиллеристом замысловатый «в ту степь». Она полна здесь такой неистребимой, такой заразной веселости, что невольно думаешь о могучей силе народной жизнестойкости, побеждающей все невзгоды... А Яшка-артиллерист, этот «солдат с фронта» в дырявых сапогах, словно случайно забредший

в оперетту. Артист Ю. Шепелев играет его в тех народных традициях, в которых всегда живет большая правда. Война отняла у Яшки отчий дом. Куда идти? Ю. Шепелев не потерял эту большую тему, хотя он нигде не уходит от общей опереточной интонации спектакля, заставляет зрителей непрерывно, неумолчно смеяться...

В «Белой акации» И. Дунаевского театр утверждает взятый им курс на советские оперетты. И в этом спектакле мы познакомились с рядом интересных образов, с поэтичной, музыкальной Тоськой (В. Тарасова), с львицей одесских бульваров Ларисой, так бравурно, броско и ярко сыгранной Т. Новиковой, с Микой Наконечниковым в точной зарисовке В. Андреева.

Надо сказать, что театр оперетты на Кавказских минеральных водах располагает сейчас весьма сильным творческим составом. За последнее время труппа пополнилась рядом интересных актеров и актрис, в коллектив пришла одаренная молодежь. В спектакле «Дочь актера» (к слову сказать, с режиссерской стороны оставляющем желать много лучшего) мы встретились с такими интересными исполнителями, как Б. Боровский, сы-

гравший одну из классических ролей старого русского репертуара — роль Синичкина, с интересной заявкой на свое понимание образа; с О. Шаповаловым, с которым мы успели встретиться в ряде интересных и разнообразных ролей. В «Летучей мыши» (хорошо, что театр обратился к этому выдающемуся произведению И. Штрауса) мы познакомились с такими «перспективными» молодыми актерами, как Т. Ланько в роли Адела, А. Храмов (Айзенштейн).

Пройдя хорошую школу в Государственном институте театрального искусства им. А. В. Луначарского, эти молодые исполнители отличаются легкостью, пластичностью, культурой слова, вокальной подготовкой. Чувство сцены, танцевальность свойственны и артисту В. Ульянову, всегда точны в характеристиках своих героев О. Пославский, А. Кизисва. Обращает на себя внимание самая юная поросль театра — А. Вовк, Е. Молчанова, Л. Зигова, показавшие себя в ряде интересных актерских работ.

Много нового узнали мы в этом сезоне о «балетном цехе» театра. Молодой балетный коллектив во главе с балетмейстером Г. Гер-

ном проявил истинную творческую смелость, обратившись к такой развращенной балетной форме, как классический балет «Эсмеральда».

Эта творческая смелость оправдала себя, — мы увидели спектакль эмоциональный, драматичный. Трудно было бы говорить об успехе спектакля, если бы в нем не было такой Эсмеральды, какой ее создала молодая артистка А. Сирганиди, легкая, выразительная, каждое танцевальное движение подчиняющая мысли, озаряющая его эмоцией. В первых картинах беззаботная девчонка, «быстрая, как оса» юная цыгарка, Эсмеральда на наших глазах мужает, познавая и радость, и горечь первого чувства, и ужас перед звериной жестокостью окружающего ее мира... В лице А. Сирганиди и А. Гондюреева, танцующего партию Феба, театр обрел двух одаренных балетных артистов, совсем недавно покинувших стены школы Большого театра СССР. В «Эсмеральде» интересны были экспрессивная Е. Сорини в партии Гундулы, Ю. Шепелев (Квазимодо) и В. Ульянов (Клод Фролло), и юный балетный коллектив, выступивший в больших танцевальных сюитах на должном профессиональном уровне.

Итак, в театре много удач, сформировалась хорошая труппа, радуется художник И. Арлачев, свежо оформивший и «Свадьбу в Малиновке», и «Летучую мышь». Мы не касались в этом кратком обзоре проблем режиссуры, требующих специального разговора. Есть на то основания. Недавно в коллектив пришел новый главный режиссер Б. Бруштейн, перед которым стоит увлекательная и бесспорно достижимая задача — определить репертуарные и художнические задачи коллектива, добиться той общности сценического языка, который позволит говорить о своеобразном лице театра оперетты, о его индивидуальном характере.

А. ЖУКОВА.

На снимке: актеры театра музыкальной комедии (слева направо) А. Г. Сирганиди, А. В. Вовк, Б. И. Боровский, К. И. Челомбитько, С. И. Молчанова, Ю. Ф. Шепелев, Т. В. Новикова и А. И. Храмов.

Фото А. Щеккина.

